

Глава 9. Черный Свет

Всепоглощающий голод, эту жажду металлов Миха ощутил сразу, как только очнулся, похожее он уже испытывал там, под землей, в желтом тумане бункера минобороны. Едва разлепив глаза, он узрел нависающую над ним улыбающуюся и довольную харю Глыбы.

— Долго я был в отключке?

— Сутки. Змея не убьешь. Живучий Змей.

— Да, я такой, жуть как злой до жизни, — прохрипел Оружейник, с тревогой подумав: «Спокойное время, отведенное нам, не идет, а бежит вприпрыжку». Его знаменитая чуйка еще не вопила об опасности, лишь недовольно бурчала, как бы перестраховываясь: «Нужно уходить отсюда от греха подальше», — а тут целые сутки в урну.

«Больше не буду так рисковать с даром. Себе дороже. Развивать свои возможности, конечно, нужно, но теперь только с учетом полученных шишек».

Из невеселых раздумий вырвал богатырь.

— Змей, маг, оружейник. Во какой, — в свойственной ему манере раскинув руки, определил величину Глыба.

«Ладно, я потом об этом подумаю, завтра, — решил Михаил, — сегодня уже нет сил заморачиваться по этому поводу».

— Тащи, друг мага, все металлы на стол, все, что найдешь: жестяные банки от пива, гильзы, ломаное оружие, любое барахло, лишь бы металл был, кроме инструмента — он нам еще пригодится. И меня бы на тот же стул посадить, что-то ослабел я, Глыба, думаю, не доползу.

— Глыба сейчас. Глыба сделает, — засуетился гигант. Какой раз Войнов убеждался в расторопности его действий, несмотря на свои богатырские габариты, он двигался стремительно, даже с какой-то грацией.

На столе быстро появилась дверь от сейфа, оружейный хлам, коего было очень много, какие-то обрезки прутков цветмета. Самое интересное притащил Тень, кто знает, в каком потаенном месте он достал этот тряпичный узелок с множеством ювелирных изделий, золотых, серебряных и даже платиновых. В этой куче размером с грейпфрут валялись несколько приличных печаток с драгоценными камнями.

«Зачем кому-то это понадобилось? Здесь же все эти цацки не имеют никакой ценности, просто никому не нужный мусор. Ну да ладно, нам ведь пригодится, — подумал Михаил. Его уже потряхивало, жажда изводила, еще чуть-чуть, и он готов был наброситься на все пополняющуюся грудку, вот же, превратился в металло-вампира какого-то. — Неужели опять пилить, стругать и в таком виде поглощать?» — разочаровался Оружейник, у которого уже живот сводило, а вот Тигра и мелкий не стали жеманиться при виде такого шведского стола, грызли что-то там себе в удовольствие, привлекая Глыбу, смотревшего на все это с раскрытым ртом. Еще бы, когда кто-то рядом за обе щеки наяривает гильзы от патронов, как орешки, хочешь не хочешь, а заинтересуешься.

«Ну да ладно, и мне нужно насыщаться, организм требует, вон уже трясет, как лихорадочного, скоро язык прикусывать буду», — решил Миха и по наитию просто навалился на

нагромождение металлолома и возложил на него руки. Ничего не произошло, но ему сразу стало легче. Видимо, при работе с оружием дар что-то забрал из организма, хоть и в мизерных долях, а сейчас как-то восполнил.

— Хорошо-то как, — Оружейник наконец-то чувствовал себя отлично. — Глыба, будь ласка, убери это все к верстаку. И пистолет, тот, что мы давеча сделали, принеси, пожалуйста, будем смотреть, что там у нас получилось.

«Так, что же я сделал? — то, что он держал в своих призрачных руках, Войнову нравилось, вокруг «Стечкина» виделся зеленоватый ореол. — Это что, дружественное оружие?» — удивился Оружейник. Хотя пора бы отучаться от этого, удивление тут не в чести, так можно и пучеглазие заработать. Капитан не сомневался — то-то еще будет. Если он и приоткрыл дверь своих возможностей, да только совсем ничтожно, лишь на щелочку.

— Уф, — выдохнул Змей, придя в себя. На этот раз он чувствовал заметную усталость.

Прототип лежал перед ним, и не то что радовал, он завораживал. Михаил даже не догадывался, что таким красивым может быть черный цвет, нет, скорее это даже был черный свет. Что на него нашло — не понятно, но стрелок вдруг решил назвать свое детище.

— Имя тебе убийца темных, «Черный Свет».

Пистолет будто услышал своего хозяина, и по нему пробежала узкая радужная полоска. Оружейник взял оружие в руку, «Черный Свет» оказался теплым, как живое существо, и легким, очень легким, это вызвало мимолетный дискомфорт, но пистолет тут же потяжелел, как надо.

— Ух, — выдохнул Миха, — вот же. Чем дальше в лес, тем больше дров, медведей и волков. Шут с этими медведями, и с волками туда же, идем дальше, уж слишком дрова эти бесценны, тут и рискнуть не грех.

Теперь материал прототипа точно никто бы не назвал сталью, пластиком тем более. Это нечто было в меру твердым, и в то же время упругим, поверхность не скользила, но и не была шершавой, а если сжать сильнее — становилась тверже. Складывалось впечатление, будто материал подстраивался под хозяина.

Патроны в магазине, все двадцать штук, и вовсе выглядели, как драгоценные камни. Сами гильзы потемнели, стали как ночь непроглядная, а вот закатанные пули не отличишь от ограненных черных алмазов. Чтобы получше рассмотреть эту сияющую красоту, Оружейник отщелкнул один из патронов.

— Да, впечатляет.

Глыба стоял рядом и с поистине детским восхищением на лице пялился на капитана, ловя каждое движение.

«Вот же, дорвался до сладкого, он что, никогда в цирке не бывал?»

— Глыба, возьми вот этот патрон, — Миха протянул ему патрон «Черного Света». — Иди к верстаку и постарайся раскрошить этот камень, бей осторожно, не задень патрон, а то вдруг порох воспламенится.

— Глыба делает. У Глыбы правильно руки растут.

«Кто бы сомневался», — подумал Змей.

Послышалось несколько ударов, потом заработали тиски, и раздалось натужное пыхтение, будто меха кто-то рядом в кузне раздувал, закончившееся громким характерным щелчком, словно каленая металлическая заготовка треснула под прессом.

— Змей, тиски тю-тю, — подал жалобный голос Алеша Попович.

— Что значит тю-тю, Глыба?

Гигант горько вздохнул.

— Треснули пополам.

— Неси что там осталось от эксперимента.

Чего-то опять затрещало, и великан принес пришедшие в негодность тиски, вырванные с корнем из железного верстака, и боезапас «Черного Света» без малейшей царапины. Змей внимательно посмотрел на Глыбу: «Это же надо такому здоровенному уродиться, или это влияние Стикса? Скорей всего, пятьдесят на пятьдесят».

— Глыба, там верстак еще стоит?

— Глыба проверял. Верстак хороший, к полу прикручен.

— Хорошо. А кувалда на месте?

— Глыба смотрел, кувалда есть, большая, хорошая.

— Тогда вдарь со всей дури по этому пистолету, — Войнов протянул испытуемого товарищу, через какое-то время раздалось молодецкое «э-эх!», и загремело. — Что на этот раз?

— Верстак и кувалда, — буркнул обреченно Алеша Попович.

— Не вижу причин расстраиваться. Глыба, ты настоящий молодец, эксперимент прошел удачно, здание ведь ты не разрушил, ну а тиски, верстак и шанцевый инструмент — это издержки. Так всегда бывает при удачных экспериментах.

Парень ожил и уже не напоминал из себя записного хулигана на приеме у директора школы.

— Издержки, — он даже посмаковал это, похоже, новое для него слово. — Здорово, издержки! — пробасил Глыба и заулыбался, как только он умел.

Интересно, а где же патрон от «Черного Света»? На том месте, где недавно лежала эта неубиваемая драгоценность, находился 9 ПП (9Н16) повышенной пробиваемости, вполне обычный боеприпас, с пулей, со стальным сердечником. Оружейник зачем-то вставил его в магазин «Черного Света», на глазах тот стал превращаться в былую красоту.

— Во как, сам себе молот, сам себе наковальня. Осталось проверить только, будет ли стрелять такая небесная красота. Что, Глыба, проверим?

Раздумывавшийся гигант закивал, глаза его блестели, ведь сказочная история продолжалась,

факир-фокусник все еще выступал. Как бы в секту постепенно не превратиться, с мессией оружейника, сошедшего на многострадальные земли Стикса.

Зачем ходить куда-то, все-таки это изначально тир, вот и ростовые мишени позабыты у стены. Выстрел был, и вроде бы его не было, просто тихий хлопок, даже тише, чем с глушителем, но результаты, результаты превзошли все ожидания!

— Знаешь, Глыба, — заявил Змей, — мы с тобой заодно обзавелись неожиданно-негаданно смотровым отверстием на восточном направлении, почти полметра железобетона навывлет. «Черный Свет» — это что-то, «Экскалибур» отдыхает и нервно курит в сторонке.

Тут снова проснулась хваленая чуйка Михи, для отрезвления цапнув его за ляжку, мол, валить отсюда надобно, хозяин, иначе цапнут за другое место, и это будет уже по-настоящему, а игнорировать навык, развитый с еще беспокойного детства и, скорей всего, усиленный Стиксом, — себе дороже.

— Так, команда, слушай, — громко сказал Войнов. — Готовимся к передислокации. Времени у нас почти нет.

Красота, тишина, полная серебряная луна над головой, крепкие высокие стены, еда и патроны в избытке, все, кто был при смерти, здоровы, даже неизлечимые шли на поправку. Семь шагов, целых семь шагов Михаил сделал у стенки накануне, не благодать ли? Увидь этакое многие светила медицины там, на далекой Земле, крикнули бы, подражая Станиславскому: «Не верю!» — и сослались на иллюзии или количество коньяка, выпитого намеренно. Все вроде бы было хорошо, даже очень, но нет.

Еще накануне Оружейник твердо решил уходить из этого места. Его терзали нехорошие предчувствия, мешающие всему. Начались они вчера, а заканчиваться даже не думали. И не удивительно. Все же Змей перешел дорогу большому бандитскому сообществу, и когда эти манкурты, осознав потери, придут убивать, им четверым при любом раскладе не выжить, все же две тысячи бойцов — это сила. И артиллерия, скорей всего, у темных душ имелась. Расстреляют издали из какой-нибудь «Мсты», и все, амба, тут и белый жемчуг не поможет. Конечно, можно было бы уйти вниз, в бункер, но это тоже ловушка, притом еще хуже, чем оставаться на месте. Нет, враги туда не доберутся, зато выход завалят запросто. Уйти вниз, симитировав побег в лес, тоже риск, может и не прокатить, кто знает, какие у Урфин Джуса специалисты, нельзя недооценивать противника. Считать, что только Миха и его команда все из себя такие эксклюзивные, беспросветная тупость, в мире Стикса всякое возможно, даже немыслимое, и подтверждения этому кругом.

— Братва, хорош дрыхнуть, подъем! — завопил капитан.

Сегодняшней ночью они рисковали, не выставили часовых, всем нужно было хоть немного поспать. Еще засветло, по заведенной уже традиции, выпили алого гроха, позавтракали сытно, пропустив по глотку живчика, куда же без него.

— Так, бойцы, слушай вводную, — серьезно сказал Змей, — плохиши скоро будут здесь, думаю, максимум, что у нас есть, это часов десять. Наши задачи: завалить нижний лаз, забрать ценности, в том числе оружие, и переместить на место временной дислокации. Собрать все ценное с поля боя, переместить туда же. Сделаем схрон, негоже сокровища оставлять врагу. По идее, они обложат нас по полной, все ближайшие дороги и стабы потенциально опасны.

Войнов развернул на столе подробную карту Соснового Бора. Мелкий сразу перебежал на нее,

с интересом рассматривая. Видимо, карта произвела на крысенка впечатление.

— Мы сейчас здесь! — Змей указал расположение. — От тира двигаемся по возможности скрытно, в город не пойдем, там, скорее всего, опасно, да и шум нам крайне невыгодно поднимать, обойдем по береговой полосе Копорской губы, наша цель, — мужчина указал точку на карте, — это яхт-клуб. Там должны быть катера. Выбираем нужный, надеюсь, топливо найдем там же. На винтах следуем до мыса Серая Лошадь, тут самое узкое место Финского залива, не считая, конечно, Маркизовой лужи, и есть где укрыться, если что. Форт Серая Лошадь достаточно безлюдное место, — командир показал, где это, — на крайний случай в путанке камышей Чёрной Лахты можем и переждать пару дней, в этих лабиринтах камней и высокого тростника отыскать нас будет очень уж проблематично, если только, конечно, не перевоплотиться красноперкой. Выгадываем время и погоду и идем на пересечение Финского. Лучшее место для высадки между Песками и Песочным, там пересекаем автомобильную дорогу, идущую вдоль побережья, и углубляемся в лесной массив, цель: по дуге выйти к Сестрорецку. Там определяемся, ищем попутку до Кронштадта. Дамба, скорее всего, для нас закрыта, туда мы ни ногой. На острове Котлин, уверен, найдем какую-нибудь посудину, пересекаем Маркизову лужу, входим в Шлюпочный канал, уверен, он подконтролен заводским, ведь он проходит по территории двадцать восьмого завода, и вуаля, мы на месте.

Изложив план, Михаил отдал приказ приступать к исполнению. Вначале, конечно, при помощи Глыбы тщательно завалили нижний лаз и, забрав все ценное и оружие, погрузили на люльку подъемника, скарба оказалось больше, чем рассчитывали.

— Много, — коротко высказался великан.

— Плюшкины мы, — так же коротко ответил Змей.

Спустили богатства. Временный приют для них нашли в двух километрах от тира, в зеленке, у огромной приметной сосны с четырьмя верхушками. Рядом нашелся небольшой овраг с песочной осыпью.

— Глыба, ты носишь, мы роем, — распорядился Войнов. — Собери все оружие, что найдешь на пустыре возле тира, и обыщи трупы. Напрямую не ходи, путай следы, на голый песок старайся не наступать.

— Глыба понял. Глыба сделает правильно.

Великан ходко, буквально лосиным шагом, с пустой понягой за спиной скрылся из виду, и ни один сучок, ни одна шишка не хрустнула, как Михаил ни прислушивался.

Змей довольно покачал головой, этот молодой парень ему нравился все больше и больше, как ракета «Воевода», огромная, опасная, и в то же время быстрая и такая родная, российская.

Управились к обеду. Глыба поработал на славу, он не только ободрал всех поверженных, набрав приличное количество споранов и немного гороха, но и перетащил весь винный запас потрошителей. Упаковывали и хоронили добытое дольше, чем собирали.

— Так, дамы и господа, все молодцы. Привал десять минут. Глыба, давай сюда свой «Печенег», пошаманю немного, но до уровня «Черного Света» не смогу, если честно, боюсь пока я подступаться к этим возможностям.

Взяв в руки пулемет, Оружейник сразу почувствовал все шероховатости, дефекты, как занозы на его теле, саднили, мешались. «Печенег» в руках за удар сердца два раза перебрался, и с

него будто коричневая пудра на землю облачком опала.

Змей засмеялся, ему уже нравилось то, что он держал в руках. Расфокусировав взгляд, он привычно перешел на дарованное ему Стиксом зрение. Миха пока не знал, как это состояние можно назвать, «Око» ему не подходило, но со свойственной человеку привычкой давать названия всему, продолжал именовать способность так. В этом состоянии он чувствовал изделие тоньше, вплоть до кристаллической решетки.

— Исправить! — приказал офицер.

По «Печенгу» послушно пробежала радужная полоска.

— Красив, зараза, — не сдержался Змей, протягивая темный преобразившийся пулемет Глыбе.
— Хозяин сам должен дать имя своему оружию.

Гигант даже затрясся, приняв оружие и прижав его к груди.

— Мститель. Глыба назвал, — прогудел он гордо и значимо.

— Хорошо, ему, если честно, подходит. Молодец, Глыба.

У громады вдруг затрясся подбородок, но он тряхнул головой и продолжил:

— Змей лучший. Змей Глыбе брат, — говорил великан, едва не плача.

Войнов, чтоб успокоить его, ткнул кулаком в бочину. Не очень-то ласково, но его можно было понять — если этот Оптимус Прайм от переизбытка чувств полезет обниматься, возможно, и никакого ухода уже не будет, так и останется здесь Миха бездыханным.

— Брат, завязывай мокроту. Серьезные дела впереди, чую, нахлебаемся еще сегодня, тогда и поплачем вместе, говорят, полезно это. Считаю, нужно, пока мы не двинулись, перераспределить жемчужины. Негоже таскать с собой подобные ценности, как я понимаю, даже для хороших людей это может стать большим соблазном, не хотелось бы выступить в роле искусителя. Тигра, по нашей традиции, выбери всем подходящее.

Змей открыл заветную табакерку, положив ее на землю. Крыса даже не думала к ней подбегать — подобралась к командиру и уверенно тяпнула его за большой палец.

— Вот же кровопийца, — шутливо пожаловался Михаил.

Что-то там посмаковав, подвигав челюстями, Тигра направились к табакерке и, как водится, погоняла от стенки к стенке жемчужины, принялась, опять погоняла, пробуя то одну, то другую, и, наконец, определилась и выложила на руку Войнова сразу две жемчужины: белую и черную.

— Во как, сразу две, а гипервитаминоза у меня не будет? — Тигра на это никак не отреагировала. — Ну, значит, не будет.

Офицер принял жемчужины, запив глотком алого гроха. На него уставились, как на белого медведя в Африке. Страшного ничего не произошло, лишь приятно передернуло пару раз, и все, а вот сил значительно прибавилось, особенно в ногах. Для демонстрации он прошел целых десять шагов, и только на одиннадцатом его поймал Глыба и водрузил обратно.

— Могу заявить уверенно, — сказал обалдевший Змей, — я чемпион мира, и возможно, не

одного, по ходьбе без поддержки среди спинальников.

Крупье продолжила раздачу, Глыбе досталась белая жемчужина, он от счастья не знал, куда себя деть, то вставал, то садился обратно, то обнимал командира, пытаясь что-то сказать, но у него ничего не получалось — от переизбытка чувств слова забыл. В это время Миха не на шутку опасался за целостность своего скелета.

Еще одна белая досталась Теню, хотя изначально малыш был против, но Тигра грозно свистнула, и он подчинился. Последнюю черную жемчужину съела сама крупье.

— В путь, — сказал Оружейник. — Стараемся не следить. Тигра, Тень, следуйте за нами, скрываете следы, — Глыба развернулся, встал на одно колено, Змей быстро заполз на понягу, развернулся, удобно уселся и закрепил себя ремнями. — Готов.

Гигант через плечо передал Войнову рюкзак и встал. Змей уложил рюкзак на колени, и они наконец тронулись. Шли осторожно, часто останавливаясь, крысы бежали следом за размашисто шагающим Глыбой и уничтожали все, что могло выдать их присутствие, даже травинки выправляли, если это требовалось. Так, с осторожностями, они пришли обратно к тиру, прямо к люльке.

— Теперь можем и наследить, но в меру. Глыба, следуем на десять часов к прибрежной кромке, осторожно, от укрытия к укрытию, впереди Тигра и Тень, слушать, наблюдать, докладывать.

Когда до пляжей с белым песком оставались считанные метры, а сквозь стволы сосен нет-нет да проглядывала искристая голубизна, им очень не повезло. Михаил буквально физически почувствовал опасность, все тело пронзила боль, а следом пришло предупреждение от Тигры и образ черных кровожадных тварей на алом фоне.

— Оружие к бою! — коротко обронил Змей, выхватывая автоматы.

Затрещали кусты, и совсем рядом с ними, будто стоявший на переезде товарник, пронеслись несколько лосей, а за ними, чуть уступая в скорости, множество тварей. Глыба ускорился, ринулся назад, не успел и двух прыжков сделать, убегая, как их догнала стая. Выстрелили одновременно. Попович бежал рваным спуртом — в одном лице антилопа гну, кенгуру и игрок в регби. Что он выделял, уму непостижимо, и при этом прицельно строчил из пулемета. За его спиной, будто башенный стрелок, с двух рук поливал Миха. В этой смертельной кутерьме незаметно шныряли Тигра и Тень, подрезая лапы слишком рьяным монстрам.

<http://tl.rulate.ru/book/15403/305406>